

КАЗАЧЬИ ПУТЬ

АТАМАН ДУТОВ В БОРЬБЕ С ДИКТАТУРОЙ БОЛЬШЕВИКОВ

Андрей Ганин,
доктор исторических наук

АЛЕКСАНДР ИЛЬИЧ ДУТОВ

РОДИЛСЯ 5 АВГУСТА 1879 г. В СЕМЬЕ
КАЗАЧЬЕГО ОФИЦЕРА. ОКОНЧИЛ
ОРЕНБУРГСКИЙ НЕПЛЮЕВСКИЙ
КАДЕТСКИЙ КОРПУС,
НИКОЛАЕВСКОЕ КАВАЛЕРИЙСКОЕ
УЧИЛИЩЕ И НИКОЛАЕВСКУЮ
АКАДЕМИЮ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА.
УЧАСТВОВАЛ В РУССКО-ЯПОНСКОЙ
И ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНАХ.
НА ФРОНТЕ БЫЛ КОНТУЖЕН И РАНЕН.
ФЕВРАЛЬСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ 1917 г.
ВСТРЕТИЛ ВОЙСКОВЫМ СТАРШИНОЙ
И КОМАНДИРОМ 1-го ОРЕНБУРГСКОГО
КАЗАЧЬЕГО ПОЛКА.

КАЗАЧИЙ ПОЛИТИК

В марте 1917 г. премьер-министр Временного правительства князь Г. Е. Львов дал разрешение на проведение в Петрограде первого Общеказачьего съезда «для выяснения нужд казачества». В качестве делегата от полка прибыл в столицу Александр Дутов. Здесь и началась его политическая карьера. Никому не известный войсковой старшина стал одним из товарищей (помощников) председателя Временного совета Союза казачьих войск А. П. Саватеева. Оставшиеся после съезда в столице казачьи делегаты готовили открытие второго, более представительного съезда. Популярных политиков из казаков в стране тогда еще не было, поэтому

Атаман оренбургского казачества
А. И. Дутов. Самара, 1918 г.
Фото Е. Т. Владимирова

Всероссийский съезд казачьих частей. Президиум съезда во главе с атаманом А. И. Дутовым. Петроград, 7 июля 1917 г.

председателем второго съезда единогласно выбрали готовившего его созыв Дутова. Вскоре он стал председателем Совета Союза казачьих войск.

В период противостояния главы Временного правительства А. Ф. Керенского и генерала Л. Г. Корнилова в августе – сентябре 1917 г. Дутов занимал нейтральную позицию, но склонялся к поддержке Верховного главнокомандующего. Уже тогда Дутов сформулировал свою политическую программу: он твердо стоял на республиканских и демократических позициях. Оренбургский офицер, приобретший политический капитал в столице и по воле случая возглавивший представительный орган всего казачества, прославился среди своих земляков на Урале. 1 октября 1917 г. войсковой круг в Оренбурге избрал его войсковым атаманом. В Петрограде Дутов получил назначение главноуполномоченным Временного правитель-

Петроградского гарнизона. Лидер большевиков В. И. Ленин (Ульянов) опасался, что эта демонстрация сорвет его планы захвата власти, однако Временное правительство не позволило провести шествие. Ленин писал по этому поводу 22–23 октября 1917 г. Я. М. Свердлову: «Отмена демонстрации казаков есть гигантская победа. Ура! Наступать изо всех сил, и мы победим в несколько дней!»

«РАДИ БЛАГА РОДИНЫ И ПОДДЕРЖАНИЯ ПОРЯДКА...»

26 октября 1917 г. Дутов вернулся в Оренбург и в тот же день подписал приказ № 816 по войску о непризнании насильственного захвата власти большевиками в Петрограде. В нем говорилось: «Войсковое правительство считает... захват власти большевиками преступным и совершенно недопустимым.

«...»В силу прекращения сообщения и связи с центральной государственной властью и принимая во внимание чрезвычайные обстоятельства, Войсковое правительство ради блага Родины и поддержания порядка временно, впредь до восстановления власти Временного правительства

и телеграфной связи, с 20-ти часов 26-го сего октября приняло на себя всю полноту исполнительной государственной власти в войске. Войсковой атаман, полковник Дутов».

Решительные действия атамана были одобрены комиссаром Временного правительства, представителями местных организаций и даже Советом рабочих, солдатских

26 ОКТЯБРЯ 1917 г. ДУТОВ ВЕРНУЛСЯ В ОРЕНБУРГ И В ТОТ ЖЕ ДЕНЬ ПОДПИСАЛ ПРИКАЗ ПО ВОЙСКУ О НЕПРИЗНАНИИ НАСИЛЬСТВЕННОГО ЗАХВАТА ВЛАСТИ БОЛЬШЕВИКАМИ В ПЕТРОГРАДЕ

ства по продовольствию по Оренбургскому казачьему войску, Оренбургской губернии и Тургайской области с полномочиями министра, а также чин полковника.

Дутову принадлежала идея проведения в столице 22 октября 1917 г., в день Казанской иконы Божией Матери, общей демонстрации всех казачьих частей

ПРИКАЗЪ

ПО ОРЕНБУРГСКОМУ КАЗАЧЬЕМУ ВОЙСКУ.

гор. Оренбургъ 26 октября 1917 года.

№ 816.

Въ Петроградѣ выступили большевики и пытаются захватить власть, таковыя-же выступленія имѣютъ мѣсто и въ другихъ городахъ. Войсковое Правительство считаетъ такой захватъ власти большевиками преступнымъ и совершенно недопустимымъ. Въ тѣсномъ и братскомъ союзѣ съ правительствами другихъ казачьихъ войскъ, Оренбургское Войсковое Правительство окажетъ полную поддержку существующему коалиционному Временному Правительству.

Въ силу прекращенія сообщенія и связи съ центральной Государственной властью и принимая во вниманіе чрезвычайныя обстоятельства, Войсковое Правительство, ради блага Родины и поддержанія порядка, временно, впредь до возстановленія власти Временнаго Правительства и телеграфной связи, съ 20-ти часовъ 26-го сего октября приняло на себя всю полноту исполнительной Государственной власти въ войскѣ.

и казачьихъ депутатов. По приказу Дутова казаки и юнкера заняли в Оренбурге вокзал, почту, телеграфъ; были запрещены митинги, собрания и демонстрации. Вводилось военное положение, был закрыт оренбургский клуб большевиков, конфискована хранившаяся там литература, запрещен выпуск газеты «Пролетарий».

А. И. Дутов взял под свой контроль стратегически значимый регион, перекрывавший сообщение с Туркестаном и Сибирью, что было важно не только в военном отношении, но и в вопросе снабжения продовольствием Центральной России. Выступление Дутова в одночасье сделало его имя известным по всей стране. Атаману предстояло организовать проведение выборов в Учредительное собрание и поддерживать порядок в губернии и войске вплоть до созыва этого органа.

В ночь на 7 ноября 1917 г. руководители оренбургских большевиков были арестованы. Среди причин задержания: призывы к восстанию против Временного

Приказ № 816 атамана Дутова по Оренбургскому казачьему войску о непризнании власти большевиков и поддержке Временного правительства. Газета «Оренбургский казачий вестник», 26 октября 1917 г.

правительства, агитация среди солдат Оренбургского гарнизона и рабочих, а также обнаружение на станции Оренбург вагона с ручными гранатами. В ответ на аресты началась забастовка в железнодорожных мастерских и депо.

Тем временем в Оренбург стали прибывать группы офицеров, в том числе уже принимавшие участие в боях с большевиками в Москве: это усиливало позиции сторонников вооруженного сопротивления красным. Так, 7 ноября из Москвы сумели пробраться сразу 120 офицеров и юнкеров. Для «самозащиты и борьбы с насилием и погромами, с какой бы стороны они ни были», 8 ноября 1917 г. оренбургской городской думой был создан особый орган – Комитет спасения Родины и Революции под председательством городского головы В. Ф. Барановского. В него вошли 34 человека: представители казачества, городского и земского самоуправления, политических партий (кроме большевиков и кадетов), общественных и национальных организаций. Ведущую роль в комитете играли социалисты.

Попытки большевиков захватить власть в городе не прекращались. В ночь на 15 ноября, получив контроль над Оренбургским советом рабочих, солдатских и казачьих депутатов, большевики объявили о создании военно-революционного комитета и перешли к нему всей полноты власти. Сторонники Дутова отреагировали незамедлительно: место проведения заседания было оцеплено казаками, юнкерами и милицией, после чего всех собравшихся задержали. Угроза захвата власти в городе большевиками была на время устранена.

В конце ноября 1917 г. Дутова избрали депутатом Учредительного собрания от Оренбургского войска. Не рассчитывая на захват власти изнутри, большевики приступили к внешней блокаде города. По железной дороге в Оренбург не пропускали продовольствие, также блокировался и проезд пассажиров, в том числе возвращавшихся с фронта солдат, что приводило к скапливанию их на станциях и росту недовольства.

Нагрудный знак
Оренбургского казачьего
войска. 1912 г.

25 ноября было опубликовано обращение большевистского Совета народных комиссаров к населению с призывом к борьбе с атаманами А. М. Калединым и А. И. Дутовым. Южный Урал объявлялся на осадном положении, а вожди белых – вне закона. Всем казакам, переходящим на сторону советской власти, гарантировалась поддержка.

Свои меры предпринял и Дутов. В Оренбурге взамен демобилизации разложившегося гарнизона были призваны казаки старших возрастов. Кроме того, в распоряжении атамана имелись казаки запасных полков и юнкера Оренбургского казачьего училища. 11 декабря 1917 г. постановлением войскового круга, Комитета спасения Родины

также формировались станичные дружины. При содействии купечества и горожан удалось собрать денежные средства для организации борьбы.

БОРЬБА ЗА ОРЕНБУРГ

К началу 1918 г. на борьбу с А. И. Дутовым стянули уже свыше 10 тыс. человек. Чрезвычайный комиссар Оренбургской губернии и Тургайской области П. А. Кобозев направил 20 декабря 1917 г. атаману ультиматум с требованием прекратить сопротивление. Ответа не последовало. Тогда 23 декабря красные перешли в наступление на Оренбург вдоль железной дороги.

Белые сумели отразить первый удар. С одобрения Комитета спасения Родины и Революции и малого войскового круга Дутов приказал прекратить преследование противника на границе губернии. На пограничной станции Новосергиевка предполагалось выставить заслон из офицеров, юнкеров и добровольцев-казаков численностью 100–150 чело-

век с пулеметом и вести ближнюю конную и агентурную разведку, имея резерв в 200 казаков с пулеметом на станции Платовка. Эти части должны были периодически сменяться. Остальные силы планировалось отвести в Оренбург.

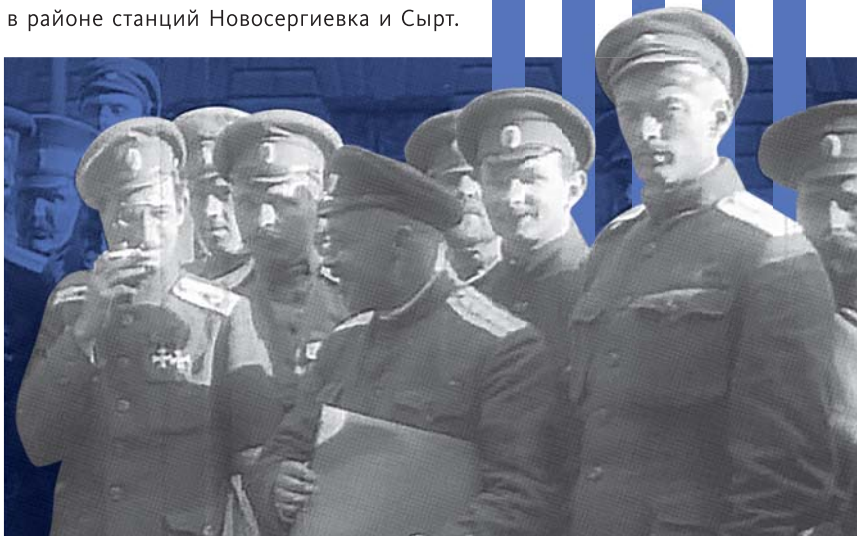
Однако уже 7 января 1918 г. красные атаковали снова. Серьезные бои развернулись в районе станций Новосергиевка и Сырт.

**ПРОТИВ КРАСНЫХ ДУТОВ МОГ
ВЫСТАВИТЬ НЕ БОЛЕЕ ДВУХ ТЫСЯЧ
ЧЕЛОВЕК. ДОБРОВОЛЬЧЕСКИЕ ОТРЯДЫ,
ОРГАНИЗОВАННЫЕ В КОНЦЕ 1917 г.
НА ЮЖНОМ УРАЛЕ, СОСТОЯЛИ В ОСНОВНОМ
ИЗ ОФИЦЕРОВ И УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ**

и Революции, башкирского и киргизского съездов в границах Оренбургской губернии и Тургайской области был образован Оренбургский военный округ. 16 декабря атаман написал письмо командирам казачьих частей и призвал их направить казаков с оружием в войско.

Дутову требовались люди и оружие. И если на оружие он еще мог рассчитывать, то основная масса казаков, возвращавшихся с фронта, воевать не хотела. Поэтому на первом этапе борьбы оренбургский атаман, как и другие лидеры антибольшевистского сопротивления, не сумел поднять и повести за собой сколько-нибудь значительное число сторонников. Против красных Дутов мог выставить не более двух тысяч человек. Добровольческие отряды, организованные в конце 1917 г. на Южном Урале, состояли в основном из офицеров и учащейся молодежи;

А. И. Дутов (в центре) на общеказачьем съезде. 1917 г. Кадр кинохроники

Билет лотереи
Оренбургского
казацкого войска
в пользу станиц,
пострадавших
от большевиков. 1918 г.

16 января произошло решающее столкновение под станцией Каргала, в котором приняли участие даже 14-летние оренбургские кадеты, откликнувшись на призыв Дутова. Однако положение белых было безнадежным.

18 января 1918 г. дутовцы оставили свою столицу, добровольческие отряды были распущены по домам. Не пожелавшие сложить оружие отступили на Уральск и Верхнеуральск или временно укрылись по станицам. Атаману пришлось спешно покинуть Оренбург в сопровождении всего шести офицеров, вместе с которыми он вывез войсковые регалии и часть оружия.

ТУРГАЙСКИЙ ПОХОД

Несмотря на требование задержать Дутова, обещание вознаграждения за его поимку и почти полное отсутствие у него охраны, станицы не выдали атамана. Он же решил не покидать территорию войска и отправился в центр 2-го военного округа – город Верхнеуральск, который лежал вдали от крупных дорог и давал возможность продолжить борьбу, не теряя управления.

В марте 1918 г. казакам под ударами красных пришлось оставить Верхнеуральск. Войсковое правительство во главе с Дутовым перебралось в станицу Краснинскую и там в середине апреля попало в окружение. Решено было прорываться и уходить вдоль реки Урал в киргизские степи. 17 апреля 1918 г. отряд численностью 240 человек

во главе с атаманом вырвался из Краснинской. Начался 600-верстный поход в Тургайскую степь. В Тургае партизанам Дутова достались значительные склады продовольствия и боеприпасов, оставшиеся после усмирения мятежа казахов в 1916 г. За время пребывания в городе (до 12 июня) казаки отдохнули, обновили материальную часть и пополнили конский состав.

Новая советская власть не считалась с казачьими традициями и образом жизни, разговаривала с казаками в основном с позиции силы, что вызывало их острое недовольство. Вскоре оно переросло в вооруженное противостояние и стало их формой борьбы за свои права и возможность свободного существования. Весной 1918 г. в Оренбуржье, вне связи с Дутовым, поднялось мощное повстанческое движение. Оно добилось значительных успехов, а затем против красных восстал Чехословацкий корпус (воинское соединение русской армии, сформированное в годы Первой мировой войны из пленных чехов и словаков, пожелавших участвовать в войне против Германии и Австро-Венгрии). Советская власть на Южном Урале пала. Еще в конце мая повстанцы направили в Тургай к Дутову делегацию с просьбой вернуться в войско и возглавить борьбу: популярный казачий лидер, Дутов мог объединить вокруг себя значительные массы казаков. Кроме того, среди командиров повстанческих отрядов и даже фронтов преобладали младшие офицеры, неизвестные основной массе казачества, тогда как вместе с Дутовым

Встреча атамана
А. И. Дутова в Самаре. Июль 1918 г.
Коллекция С. В. Картагузова

**«НАС НАЗЫВАЮТ РЕАКЦИОНЕРАМИ.
Я НЕ ЗНАЮ, КТО МЫ: РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ
ИЛИ КОНТРРЕВОЛЮЦИОНЕРЫ, КУДА МЫ
ИДЕМ — ВЛЕВО ИЛИ ВПРАВО. ОДНО ЗНАЮ,
ЧТО МЫ ИДЕМ ЧЕСТНЫМ ПУТЕМ
К СПАСЕНИЮ РОДИНЫ»**

в поход ушли несколько штаб-офицеров (в том числе с академическим образованием) и членов Войскового правительства.

МЕЖДУ САМАРОЙ И ОМСКОМ

Известия о восстаниях стали причиной возвращения отряда Дутова в войско. Торжественно чествовал атамана Оренбург, занятый в начале июля 1918 г. повстанцами. Однако сложность на тот момент заключалась в том, что территория войска в административном отношении оказалась разделена между двумя антибольшевистскими правительствами: самарским Комитетом членов Учредительного собрания (Комуч) и Временным сибирским правительством в Омске. Отношения между ними складывались непросто, и Дутов был вынужден лавировать.

Сначала атаман признал Комуч и вошел в него как депутат Учредительного собрания. 13 июля он выехал

в Самару, откуда вернулся в должности главноуполномоченного Комуча на территории Оренбургского казачьего войска, Оренбургской губернии и Тургайской области, после чего отправился на переговоры в Омск.

25 июля 1918 г. Дутов был произведен Комучем в генерал-майоры. 4 августа возвратился из Омска и занялся операциями на фронте. Ему между тем пришлось объясняться с Самарой, поскольку деятели Комуча расценили визит атамана в Сибирь едва ли не как предательство. 12 августа на фоне развивавшегося конфликта с Комучем атаман пошел на беспрецедентный

шаг – автономизацию территории войска, объявив о создании Области войска Оренбургского.

В одном из выступлений Дутов заявил о своем политическом курсе: «Нас называют реакционерами. Я не знаю, кто мы: революционеры или контрреволюционеры, куда мы идем – влево или вправо. Одно знаю, что мы идем честным путем к спасению Родины». Сам Дутов был сторонником программы кадетской партии. Его власть на Южном Урале отличалась демократизмом и терпимостью к различным политическим течениям, вплоть до меньшевистского.

Комитет членов
Учредительного собрания
(Комуч). Самара, 1918 г.

Письмо А. И. Дутова
А. В. Колчаку.
21 февраля 1919 г.

Командующий
Юго-Западной Армии
и
Войсковой Атамань
Оренб. Казачьяго войска

21 февраля 1919

№ 1399

Атаман казачьих войск
А. И. Дутов. 1919 г.

А. И. Дутов и А. В. Колчак (сидят в центре) на банкете. Февраль 1919 г. Коллекция В. Г. Бешенцева

Сохранилось расписание ежедневной работы атамана. Его рабочий день начинался в 8 утра и продолжался не менее 12 часов практически без перерыва. Любой человек мог прийти к атаману со своими вопросами или проблемами.

В сентябре 1918 г. А. И. Дутов принял участие в работе Государственного совещания в Уфе, целью которого было создание единой государственной власти на неподконтрольной большевикам территории. Атамана избрали членом Совета старейшин и председателем казачьей фракции. В своем выступлении Дутов подчеркивал необходимость создания единого командования и центральной власти. И его действия подтвердили приверженность этим принципам.

Когда 18 ноября 1918 г. в результате переворота в Омске к власти пришел адмирал А. В. Колчак, ставший Верховным правителем России, Дутов признал его одним из первых. К этому времени Александр Ильич уже имел чин генерал-лейтенанта и командовал Юго-Западной армией, основу которой составляли формирования оренбургских и уральских казаков.

ПОД ВЛАСТЬЮ КОЛЧАКА

В начале 1919 г. белые вновь оставили Оренбург, потеряли связь с уральцами, однако продолжали перекрывать железнодорожное сообщение советского центра с Туркестаном. Несмотря на неудачи, в марте армия Дутова (теперь она именовалась Отдельной Оренбургской) смогла принять участие в общем наступлении колчаковских войск.

Конец весны и лето 1919 г. Дутов, получивший

назначение походным атаманом всех казачьих войск и генерал-инспектором кавалерии Русской армии, провел в основном в Омске и на Дальнем Востоке. Осенью 1919 г. он вновь возглавил Оренбургскую армию. Ее части в конце ноября – декабре 1919 г. совершили тяжелейший Голодный поход и вышли в Семиречье (казачья область, ныне ее территория находится в восточной части Казахстана и Киргизии), где армия была сведена в отряд под командованием генерала А. С. Бакича. Сам Дутов стал гражданским губернатором Семиреченского края. В марте 1920 г. под давлением войск красных А. И. Дутову и его сторонникам пришлось покинуть родину и отступить в Китай через ледниковый перевал Кара-Сарык. В Китае отряд Дутова был интернирован в городе Суйдин (ныне – Шуйдин, Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая) и расположился в казармах русского консульства. Дутов не терял надежды возобновить борьбу с большевиками и вел активную деятельность в этом направлении, пытаясь организовать антибольшевистское подполье в Красной армии.

6 февраля 1921 г. Александр Ильич Дутов был смертельно ранен подосланными советскими агентами при неудачной попытке похищения и вывоза на территорию РСФСР. На следующее утро он скончался. Атамана и погибших вместе с ним казаков похоронили на небольшом кладбище неподалеку от Суйдина. По некоторым данным, через несколько суток могила Дутова была ночью разрыта, а тело обезглавлено: убийцы должны были представить доказательство смерти атамана. По всей видимости, это кладбище, как и многие другие русские кладбища на территории Китая, было уничтожено во времена «культурной революции».

